

Говорят, некоторые специалисты по одному лишь запаху воды способны определить, здорова ли экосистема водоема или перенасыщена питательными веществами, а также чего в нем больше — рыбы или водорослей. Впрочем, Бай Сяосяо не требовалось проводить подобные умозаключения: небольшой пруд в доме Ся Дунли был настолько мелководным, что все происходящее на дне просматривалось как на ладони. Девушка заворожено следила за несколькими черными точками, снующими в воде, а затем не удержалась, стремительно зачерпнула воду и под шокированным взглядом Ся Дунли раскрыла ладонь. На ее руке сидел маленький головастик, активно дрыгающий тонкими лапками.

Впрочем, называть его головастиком было уже не совсем корректно: у него выросли и передние, и задние лапки, а от хвостика остался лишь небольшой, еще не успевший окончательно усохнуть отросток. Малыш находился на последней стадии личиночной фазы и всего через пару дней должен был превратиться во взрослую особь. В текущем виде он смахивал на крошечную ящерицу... притом довольно скользкую и липкую.

Ся Дунли и сам удивленно моргнул. В последние дни на него свалилось столько дел, что он совсем забросил небольшой пруд и едва не пропустил этот знаменательный момент. Вытащив телефон, чтобы сделать снимок на память, он произнес:

— Надо же, лапки выросли! Значит, скоро начнет вылезать из воды.

Бай Сяосяо смотрела на маленького лягушонка на своей ладони, и на ее лице боролись противоречивые чувства. Она настолько погрузилась в эти мысли, что даже не обратила внимания на прямолинейность Ся Дунли, использовавшего ее руку как подставку для съемки.

— Эм, госпожа Бай, — не выдержал Ся Дунли, видя, что она замерла, — ему пока нельзя долго находиться без воды...

— Ах! — спохватилась Бай Сяосяо.

Она присела и позволила лягушонку соскользнуть обратно. Бедняга, вынырнувший на поверхность просто подышать и ни за что ни про что схваченный, тут же изо всех сил заболтал лапками и уплыл на противоположный берег небольшого пруда. Силенки в этих тонких ногах водились немалые.

— Наверняка мясо у него упругое... — тихонько пробормотала Бай Сяосяо.

Ся Дунли не расслышал и переспросил. Девочка тут же выкрутилась:

— Я говорю, в этом пруду живет столько лягушек! Экология просто отличная!

— Да нормальная... — Ся Дунли почесал нос. — На самом деле я их подкармливаю. В чисто естественных условиях такое количество просто не выжило бы.

И в самом деле, если бы Ся Дунли не выводил каждый день артемий и не смешивал их с яичным желтком для кормежки, при такой плотности квакающая братия давным-давно устроила бы каннибализм. Пока головастики оставались безногими, они питались преимущественно растительной пищей, но с появлением лапок превращались в хищников. Изголодавшись, они запросто сожрали бы отстающих в развитии головастиков. В мире амфибий нет места родственным чувствам — здесь царит естественный отбор и право сильного.

Впрочем, искусственная подкормка неизбежно ведет к ухудшению качества воды. К счастью, Ся Дунли ранее соорудил водозаборную систему для поения пчел, и по воле случая вода в

небольшом пруду оказалась проточной. Вдобавок недавние дожди наполняли накопители до краев, благодаря чему экосистема небольшого пруда не потеряла равновесие.

Хотя, строго говоря, никакой другой живности в нем все равно не водилось.

— Ой? В небольшом пруду еще и черепахи живут? Разве они не едят головастиков?

— Я поставил перегородку между секциями, чтобы головастики не заплывали к ним. — Ся Дунли показал ей самодельную заслонку.

Бай Сяосяо издали оглядела мостик для приема солнечных ванн, обустроенный Ся Дунли над водоемом, и проявила любопытство. Она поднялась и хотела было подойти поближе, но Ся Дунли вовремя придержал ее за руку.

— Туда нельзя, — объяснил он в ответ на ее недоуменный взгляд и указал на пышный навес глицинии.

Там обустроила гнездо парочка чрезвычайно наглых черных дроздов. Если присмотреться, сквозь густую листву можно было разглядеть четыре крошечные глазки-горошины, пристально следившие за каждым их шагом.

— Они сейчас высиживают яйца. Если подойдет человек, сразу нападут.

— Нападут? — Бай Сяосяо скептически изогнула бровь.

Видя ее недоверие, Ся Дунли поспешил уточнить главное:

— Их любимый вид атаки — сбрасывать помехи с воздуха.

Бай Сяосяо мгновенно сменила выражение лица. Прижав к груди папку с документами, она со всей серьезностью заявила:

— Тогда не будем им мешать. Господин Ся, пойдемте лучше осмотрим участки.

Ся Дунли улыбнулся, и на его щеке пролегла милая ямочка. Ну еще бы: против такой подлой атаки черного дрозда не устоит ни одна девочка!

— И зачем вы их терпите? — недовольно проворчала Бай Сяосяо, садясь в машину. — Если уж заводить птиц дома, то священная майна или зебровая амадина куда милее!

— Они сами прилетели, — со вздохом признался Ся Дунли.

Он рассказал историю появления черных дроздов и о том, как эти пернатые разбойники устроили себе шведский стол из его домашних пчел. В завершение он беспомощно добавил:

— Пришлось обтянуть крышу по периметру сеткой.

— И что, помогает? — усомнилась Бай Сяосяо, представив себе размер ячеек.

Это была, пожалуй, «защита Шрёдингера». Ся Дунли отвел взгляд. Он натянул сетку только со стороны палисадника, а остальные три стороны оставил открытыми. Так что при желании черный дрозд без труда мог поймать пчелу.

Впрочем, полагаться на одну лишь оборону бессмысленно: пчелам каждый день нужно летать

на работу, и даже затяни он весь дом сеткой, птицы все равно подстерегали бы их снаружи. К тому же поедание пчел птицами — естественное звено пищевой цепи и вполне нормальные потери.

Поэтому он придумал другой ход: каждый день выкладывать червей прямо на виду у черных дроздов.

Вычитав в интернете, что черный дрозд больше всего любит дождевых червей, Ся Дунли стал специально раскладывать на земле упитанных, жирных червяков. Стоит птицам лишь опустить голову — и пожалуйста к столу, вкуснейшее мясо на любой выбор!

Остатки червей, которых черный дрозд не доедал, тоже не пропадали. Счастливики зарывались обратно в почву и удобряли землю, а менее удачливые доставались прилетавшим на халяву другим пернатым крохам. Словом, ничто не уходило впустую.

Со временем пернатое семейство на навесе глицинии перестало видеть в нем врага. Градус их терпения к Ся Дунли заметно вырос, и ему больше не приходилось выходить из дома исключительно под зонтом. Хотя, попробуй он приставить к навесу лестницу, его, вероятно, все равно истребляли бы.

Но Ся Дунли верил: если еще немного постараться, он успеет покорить крышу до того, как вылупятся птенцы.

За разговорами машина быстро доехала до первого потенциального участка. Бай Сяося тут же выбралась наружу и приступила к осмотру местности, занося данные в планшет. Когда все варианты были изучены, Ся Дунли получил отличную новость.

По мнению Бай Сяося, первый участок идеально подходил для установки компостера. Ему оставалось лишь подвести водопровод и электрический кабель, после чего она организует доставку и монтаж компостера.

Ся Дунли очень обрадовался и, заметив, что Бай Сяося собирается прощаться, поспешил пригласить ее остаться на обед. Девушка заколебалась, но стоило ей выйти из машины и уловить доносившийся со двора духмяный аромат, как все сомнения улетучились!

Ее животик предательски заурчал, а уголки губ сами собой поползли вверх.

Курица! Это же курица! Такой восхитительный запах могла давать только она, притом откормленный в деревне желтый бройлер!

Бай Сяося просто обожала куриное мясо! Однако в последние годы рынки заполнили белые бройлеры, а некогда привычные желтые бройлеры так взлетели в цене, что стали ей едва по карману.

В столовой ее компании ради экономии готовили исключительно белых бройлеров, из-за чего Бай Сяося без всякого удовольствия ела куриные блюда.

По ее мнению, у белого бройлера был абсолютно пресный вкус — в нем не чувствовалось никакой «куриной души», а весь аромат держался лишь на специях. Чтобы хоть как-то замаскировать этот изъян, люди даже изобрели куриный порошок-приправу. После пары протестов Бай Сяося повар в столовой закупил эту штуку и стал щедро посыпать им курицу.

Если бы она случайно не подслушала их разговор, ее так и водили бы за нос! Того и гляди, со

временем вовсе забыла бы настоящий вкус птицы и только потом осознала, что ела химию. Какая низость!

Поэтому, приехав в кирпичный домик и увидав во дворе у Ся Дунли белых бройлеров, она едва удержалась, чтобы не схватить товарища Сяо Ся за плечи и не потрясти как следует: ну почему, перебравшись в деревню, он все равно разводит белых бройлеров?! Ей стоило немалых усилий сдержать этот порыв!

Зато теперь...

Ах, а господин Ся всё же обладает тонким вкусом!

Чуткий нос Бай Сяосяо безошибочно уловил в воздухе ароматы обоих видов птицы.

<http://bllate.org/book/18144/1757773>